

**Л.Н.Толстой «Война и мир»
том 1 часть 3**

Аустерлицкое сражение

Мирные страницы романа?

1. Женидьба Пьера Безухова на Элен Курагиной. (главы 1-2)
2. Несостоявшееся замужество княжны Марьи Болконской (главы 3-5)

Способы продвижения по служебной лестнице на войне (главы 7,9)

Николай Ростов

Борис Друбецкой

Берг

Ссора Николая Ростова и князя Андрея
Болконского из-за Шенграбенского
дела

До завтрашнего вечера вся эта (русско-австрийская) армия будет моя.
Наполеон, 1 декабря 1805 года

Сражение, произошедшее в начале зимы 1805 года под Аустерлицем – городком в Моравии, - окончательно закрепило за Наполеоном славу одного из величайших полководцев в истории, выдающегося тактика и стратега. Вынудив русско-австрийскую армию «играть по своим правилам», Наполеон сначала поставил свои войска в оборону, а затем, выждав удачный момент, нанес сокрушительный контрудар и разгромил противника.

Военный совет накануне сражения

Непопулярность, бессмысленность кампании 1805—1807 годов особенно правдиво раскрыты Толстым в картинах подготовки и ведения Аустерлицкого сражения. В высших кругах армии считали, что это сражение необходимо и своевременно, что Наполеон боится его. Только Кутузов понимал, что оно не нужно и будет проиграно. Иронически описывает Толстой чтение австрийским генералом Вейротером придуманного им плана битвы, по которому «первая колонна марширует... вторая колонна марширует... третья колонна марширует...», а возможные действия и движение противника не учитываются. На военный совет перед Аустерлицким сражением собрались все начальники колонн, «за исключением князя Багратиона, который отказался приехать». Толстой не объясняет причин, побудивших Багратиона не явиться на совет, они и так ясны. Понимая неизбежность поражения, Багратион не хотел участвовать в бессмысленном военном совете.

На совете происходит столкновение не мнений, а самолюбий. Генералы, каждый из которых убежден в своей правоте, не могут ни сговориться между собой, ни уступить один другому. Казалось бы, естественная человеческая слабость, но принесет она большую беду, потому что никто не хочет видеть и слышать правду.

Поэтому Кутузов на совете не притворился — «он действительно спал», с усилием открывая свой единственный глаз «на звук голоса Вейротера».

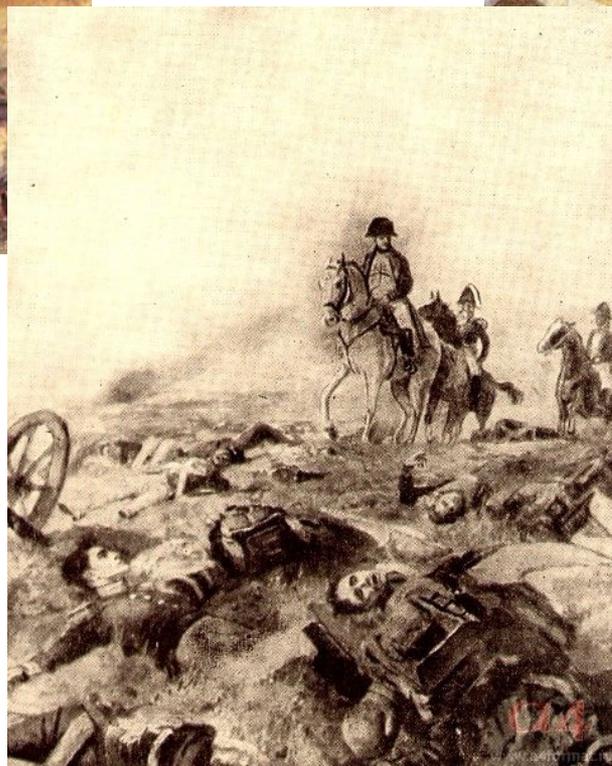
Николай Ростов на войне: победа над страхом

«Влюбленность» в императора (главы 8, 10)

Ростов в разведке, преодоление страха на войне. (глава 13)

Ростов в Аустерлицком сражении: его ожидания и крушение надежд. (главы 17-18)

Князь Андрей в Аустерлицком сражении

Князь Андрей на Праценской горе

Князь Андрей в Аустерлицком сражении

«...и все-таки я люблю и дорожу только торжеством над всеми ими, дорожу этой таинственной силой и славой...»

«Вот оно!- думал князь Андрей, схватив древко знамени и с наслаждением слыша свист пуль, очевидно направленных именно против него.»

«Он знал, что это был Наполеон — его герой, но в эту минуту Наполеон казался ему столь маленьким, ничтожным человеком в сравнении с тем, что происходило теперь между его душой и этим высоким, бесконечным небом с бегущими по нем облаками.»

Поражение русской армии в Аустерлицком сражении

Русская армия описывается в Аустерлицком сражении как не управляемая никем **толпа**: главы 14, 16, 18.

Чьими глазами мы видим события Аустерлицкого сражения? Почему именно этим героям доверяет Толстой?

В сценах Аустерлицкого сражения и предшествующих ему эпизодах преобладают обличительные мотивы. Писатель раскрывает антинародный характер войны, показывает преступную бездарность русско-австрийского командования. Не случайно Кутузов был по существу отстранен от принятия решений. С болью в сердце полководец признавал неизбежность поражения русской армии.

Между тем кульминационный момент в изображении Аустерлицкого сражения — героический. Толстой показывает, что поражение при Аустерлице было позором русско-австрийского генералитета, но не русских солдат.

Изображая военные действия 1805—1807 и исторических персонажей — императоров и военачальников, писатель критикует лживую государственную власть и людей, самонадеянно пытавшихся влиять на ход событий.

Военные союзы, заключенные в 1805-1811, он считал чистым лицемерием: ведь за ними скрывались совершенно иные интересы и намерения. «Дружба» между Наполеоном и Александром I не могла предотвратить войну. По обе стороны русской границы скопились огромные войска —и столкновение двух исторических сил оказалось неизбежным.